

ДЕЛО «ДЕНИСЕНКО против РОССИИ»

(Жалоба № 18322/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

14 февраля 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Денисенко против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Хелена Ядерблом, *Председатель*,
Дмитрий Дедов,
Бранко Лубарда, *судьи*,
и Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

рассмотрев дело в закрытом заседании 24 января 2017 года,

выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по жалобе (№ 18322/05) против Российской Федерации, поступившей в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Максима Владимировича Денисенко (далее — «заявитель») 21 апреля 2005 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представляла О.В. Преображенская, адвокат, практикующий в г. Страсбурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался на непризнаваемое задержание в период с 15 по 20 июля 2004 года.

4. 26 мая 2010 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1978 года рождения, проживает в поселке Светлый Камчатского края.

6. 15 июля 2004 года около 14:00 заявитель был задержан по подозрению в совершении грабежа и доставлен в отделение полиции. По словам заявителя, он содержался в отделении полиции с 15 по 20 июля 2004 года, однако данный факт Властями не признается. 20 июля 2004 года в 17:40 следователь составил протокол о задержании заявителя в качестве подозреваемого.

7. По информации Властей, 15 июля 2004 года в 14:00 заявитель был задержан, однако в 21:00 того же дня был освобожден под обязательство о явке. 20 июля заявитель вернулся в отделение полиции для допроса. После допроса следователь принял решение о задержании заявителя и составил протокол о его задержании в качестве подозреваемого.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — «КоАП РФ») от 30 декабря 2001 года в редакции от 1 июля 2002 года предусматривает возможность административного задержания лица в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении (статья 27.3). В соответствии со статьей 27.4 КоАП РФ, об административном задержании составляется протокол. Срок административного задержания по общему правилу не должен превышать три часа (часть 1 статьи 27.5 КоАП РФ). Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов (часть 3 статьи 27.5 КоАП РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — «УПК РФ») от 18 декабря 2001 года в редакции от 1 июля 2002 года предусматривает, что при наличии

определенных оснований орган дознания, следователь или прокурор вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления. После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания (часть 1 статьи 92 УПК РФ).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПОДПУНКТА (С) ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

9. Заявитель жаловался на непризнаваемое задержание в период с 15 по 20 июля 2004 года в нарушение подпункта (с) пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

[...]

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

A. Приемлемость жалобы

10. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд обращает внимание, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

11. Власти отрицают факт непризнаваемого задержания заявителя в период с 15 по 20 июля 2004 года. Согласно доводам Властей, 15 июля 2004 года в 14:00 сотрудники полиции задержали заявителя по подозрению в совершении грабежа. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения (хулиганство), что позволяло органам государственной власти задержать его на срок до сорока восьми часов ввиду исключительных обстоятельств для рассмотрения дела об административном правонарушении. В 21:00 того же дня заявитель был освобожден под обязательство о явке.

12. Заявитель настаивает на том, что в период с 15 по 20 июля 2004 года он был задержан без оформления каких-либо документов. По мнению заявителя, Власти не представили каких-либо документов относительно возбужденного против заявителя производства по делу об административном правонарушении. Заявитель также отметил, что Власти не предоставили пояснений относительно характера исключительных обстоятельств, обосновывающих применение в отношении заявителя такой меры как административное задержание.

2. Оценка Суда

13. Суд ранее отмечал, что отсутствие протокола о задержании само по себе является серьезным недостатком с учетом неизменной позиции Суда о том, что не зафиксированное должным образом задержание лица сводится к полному отрицанию основополагающих гарантий, возникающих на основании статьи 5 Конвенции, и представляет собой наиболее серьезное нарушение данного положения. Отсутствие в протоколе задержания такой информации как дата, время и место задержания, имя задержанного, причины задержания и имя лица, осуществившего задержание, представляет собой нарушение требования законности и несовместимо с основной целью статьи 5 Конвенции (см., среди прочих источников, постановление Европейского Суда по делу «Менешева против России» (*Menesheva v. Russia*), жалоба № 59261/00, пункт 87, ECHR 2006-III; постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 года по делу «Александр Соколов против России» (*Aleksandr Sokolov v. Russia*), жалоба № 20364/05, пункты 70-73; постановление Европейского Суда от 25 ноября 2010 года по делу «Иван Кузьмин против России» (*Ivan Kuzmin v. Russia*), жалоба № 30271/03, пункты 81-84; постановление Европейского Суда от 19 января 2012 года по делу «Смолик против Украины» (*Smolik v. Ukraine*), жалоба № 11778/05, пункты 46-48; постановление Европейского Суда от 15 ноября 2012 года по делу «Гриненко против Украины» (*Grinenko v. Ukraine*), жалоба № 33627/06, пункты 75-78; постановление Европейского Суда от 11 декабря 2012 года по делу «Венскуте против Литвы» (*Venskutė v. Lithuania*), жалоба № 10645/08, пункт 80; постановление Европейского Суда от 18 сентября 2014 года по делу «Рахимбердиев против России» (*Rakhimberdiyev v. Russia*), жалоба № 47837/06, пункты 35-36; постановление Европейского Суда от 23 апреля 2015 года по делу «Нагиев против Азербайджана» (*Nagiyev v. Azerbaijan*), жалоба № 16499/09, пункты 57 и 64; и постановление Европейского Суда от 14 июня 2016 года по делу «Бирюлев и Шишкин против России» (*Birulev and Shishkin v. Russia*), жалобы №№ 35919/05 и 3346/06, пункты 56-57). Обстоятельства настоящего дела представляют собой еще один пример реализации подобного подхода.

14. Суд обращает внимание на то, что даже Власти не оспаривают факт лишения заявителя свободы 15 июля 2014 года в период с 14:00 до 21:00 (общей продолжительностью семь часов). В соответствии с КоАП РФ и УПК РФ, сотрудники полиции были обязаны составить протокол задержания не позднее трех часов с момента его задержания (см. пункт 8 выше). Вместе с тем, в материалах дела отсутствует информация о каком-либо протоколе задержания, составленном в отношении заявителя 15 июля 2004 года в ходе производства по делу об административном правонарушении или по уголовному делу. Если бы такой протокол (с указанием всей необходимой информации) был составлен, он бы позволил устранить любые сомнения относительно того, был ли заявитель освобожден или помещен под стражу 15 июля 2004 года.

15. На основании вышеизложенного Суд приходит к выводу о том, что факт задержания заявителя 15 июля 2004 года без составления протокола свидетельствует о нарушении требований национального законодательства и статьи 5 Конвенции относительно надлежащего оформления мер, связанных с заключением под стражу.

16. Соответственно, имело место нарушение подпункта (с) пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

17. Суд рассмотрел остальные жалобы, предъявленные заявителем. Однако, учитывая все материалы дела, имеющиеся в распоряжении Суда, а также в той мере, в какой данные

жалобы находятся в его компетенции, Суд заключает, что в них не раскрываются никакие признаки нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней. Таким образом, данная часть жалобы подлежит отклонению в связи с явной необоснованностью на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.-

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

18. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

19. Заявитель требовал 7 500 евро в качестве возмещения материального ущерба и 72 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного заявителю в ходе производства по уголовному делу после его задержания 15 июля 2004 года.

20. Власти обратили внимание на то, что требования заявителя о возмещении материального ущерба и морального вреда не имеют отношения к вопросу о законности его задержания.

21. Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет данные требования. Вместе с тем, Суд удовлетворяет требование заявителя о справедливой компенсации морального вреда в размере 7 500 евро.

B. Расходы и издержки

22. Заявитель не предъявил требований о взыскании расходов и издержек, в связи с чем Суд не присуждает ему каких-либо сумм по данному основанию.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

23. Европейский Суд считает приемлемым установление процентной ставки при просрочке платежей на основе предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу относительно незаконного задержания заявителя в период с 15 по 20 июля 2004 года приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;

2. *постановил*, что по данному делу было допущено нарушение подпункта (с) пункта 1 статьи 5 Конвенции;

3. *постановил,*

(a) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителю 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро, а также любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации неимущественного вреда;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до даты оплаты на обозначенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты, плюс три процентных пункта;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 февраля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци

Заместитель Секретаря

Хелена Ядерблом

Председатель